

НАТАЛИЯ МИРОНИНА

СВАДЪБА ДО МАЖОР

Часть сборника: Свадьбу делать будем? (сборник)

Наталья Миронина

Свадьба до мажор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25572876

Наталья Миронина. Свадьба до мажор: «Э»; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-99236-2

Аннотация

«Ласточкины были семьей музыкальной. Петр Алексеевич играл на тромбоне в симфоническом оркестре. Там же когда-то служила второй скрипкой Маргарита Яновна – прелестная миниатюрная блондинка с гибким станом и тонкими руками. Каким же удовольствием было смотреть на то, как грациозно она изгибает шею, как ласково прижимает к щеке скрипку! Хотелось тут же стать музыкальным инструментом, а вид смычка в ее изящных пальцах вообще уводил в область непристойной эротики...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Наталия Миронина

Свадьба до мажор

© Миронина Н., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Костю Ласточкина женили так, словно выдавали замуж дворянскую барышню – по сговору.

– А что ты хочешь? – спросил его отец, – мать жалуется, что у тебя сплошь «флейты-пикколо»¹. Все – «фью-фью-фью». Ничего серьезного. А пора семью заводить. Лет тебе тоже, знаешь ли... Мать переживает.

– А чего – лет-то? – удивился Костя. – Лет всего-то двадцать семь.

– Между прочим, когда нам было двадцать семь – ты в школу пошел, – отец назидательно поднял палец, – и мы были уже женаты восемь лет.

– Это не помешало вам благополучно развестись!

– Развелись мы, когда тебе стукнуло двенадцать, – отец недовольно опрокинул стопку водки и подцепил вилкой ролл с тунцом.

¹ Флейта-пикколо – малая флейта, деревянный духовой музыкальный инструмент, обладающий пронзительным свистящим тембром.

Для того, чтобы сообщить сыну о своем волевом решении и уточнить дату встречи с будущими родственниками, Петр Алексеевич приехал в суши-бар, где часто бывал Костик. «Привычная обстановка поможет ему переварить новость», – рассуждал Петр Алексеевич. Сейчас, глядя на Костю, он так и не понял, что чувствует сын. Тот был так же задумчив, так же ловко орудовал палочками, окуная роллы в соевый соус.

«А Марго права, – вздохнув, подумал Петр Алексеевич. – Сына надо женить срочно, иначе его охмурит какая-нибудь из этих «фью-фью». Так что лучше мы сами, на милой девушке, дочери старых знакомых. Господи, в кого он такой малахольный?!»

Ласточкины были семьей музыкальной. Петр Алексеевич играл на тромбоне в симфоническом оркестре. Там же когда-то служила второй скрипкой Маргарита Яновна – прелестная миниатюрная блондинка с гибким станом и тонкими руками. Каким же удовольствием было смотреть на то, как грациозно она изгибает шею, как ласково прижимает к щеке скрипку! Хотелось тут же стать музыкальным инструментом, а вид смычка в ее изящных пальцах вообще уводил в область непристойной эротики.

Помнится, Петр Алексеевич потерял голову, молниеносно сделал предложение и все двенадцать лет семейной жизни гордился своим выбором. Но вот потом... Ну кто знал, что мощь, сила, а также сороковой размер обуви могут быть

такими же обольстительными, как и грация с нежностью?!

Маргарита потребовала развода и уволилась из оркестра, когда пошли слухи о тайном романе Ласточкина с высокой и молчаливой контрабасисткой Авериной. Аверину звали Алей, но этим именем никто не пользовался, даже она сама. Уж больно оно не подходило ей и ее очень мужскому занятию.

Вообще тогда коллектив оркестра отлично развлекся за счет Ласточкиных и этой самой Авериной. Первые скрипки по-королевски делали вид, что ничего не происходит. Вторые скрипки шушукались и почти вслух жалели Маргариту. Альты бесчинствовали. Они, выросшие из скрипок и не достигшие параметров виолончелей, вообще привыкли вести себя дерзко. Даже, можно сказать, вызывающе. Во время репетиций и в перерывах они напоминали пчел, которые сами себя покусали. Виолончели хранили молчание, как и первые скрипки, с той только разницей, что Аверина-разлучница сидела близко от них и ее можно было уничтожить взглядом. Пять контрабасистов-мужчин пожимали плечами: мол, вот что происходит, когда баба начинает лезть в мужское дело. Женщина, играющая на контрабасе, – это не контрабасист, это женщина, у которой хватает сил таскать тяжести. «Сами видите, как мы правы. У баб одно на уме!» – говорил сам вид контрабасистов, и казалось, что между ними и Авериной пролегла большая паркетная пропасть.

Духовые – и медные, и деревянные – пытались соблюдать

нейтралитет. Все-таки Петр Ласточкин был одним из них, а Маргарита Ласточкина была очень красивой. Но нейтралитет духовикам плохо удавался. Уж больно интересно было наблюдать за развитием драмы. Ну какой нейтралитет, если градус любопытства зашкаливает?!

А ударные – эта уважаемая периферия симфонического оркестра – заключали пари и делали ставки на скорость официального развода.

Оставались еще арфа, челеста² и рояль. Эти – симфоническое одиночество – пользовались моментом, чтобы лишний раз потрепаться с коллегами, благо появилась острая тема.

Над всеми парил дирижер Собакин. За событиями он наблюдал мрачно, молча, не осуждая и не принимая ничьей стороны. У него были основания для такой скорбной отстраненности. Лет пять назад его увела из семьи очаровательно молодая флейта-пикколо. Да, да, из тех самых флейт, которые нежно «фью-фью-фью», но держат мертвой хваткой.

Маргарита сумела сохранить достоинство в сложившейся ситуации – и развод, и уход из оркестра выглядели ее победой. Ласточкин остался вместе со своим «подлым» поступком и Авериной. Впрочем, очарование монументальностью быстро исчезло. И на место ему пришли неловкость, угрызения совести, сожаление, что из-за минутной слабости вся жизнь пошла кувырком.

С тех пор минуло пятнадцать лет. Маргарита Яновна жи-

² Челеста – небольшой клавишно-ударный инструмент, похожий на пианино.

ла с сыном в прежней квартире. Замуж она не вышла. Говорит, что не было времени – гастрольная жизнь. Ласточкин поскитался по съемным углам, потом купил себе и Авериной «однушку». Вселились они туда с помпой – на новоселье гулял весь коллектив, который давно уже забыл, что приключилось. Жизнь стала напоминать арпеджированные³ аккорды – что-то «ломаное, раздробленное, разбитое на звуковые группы».

Аверина, молчаливая, суровая, не обращающая внимания на сплетни, до смерти влюбленная, осталась в оркестре, и Ласточкин теперь покорно таскал на себе ее контрабас.

«Это тебе не скрипочку носить под мышкой!» – язвили неугомонные альты.

Маргарита Яновна и Петр Алексеевич не встречались. Вообще. Сначала Ласточкин чувствовал свою вину, оправданий себе не находил, а потому на глаза бывшей не лез. Затем он попытался навести мосты – сын же был общий. Но бывшая жена не ругалась, не кричала, не выясняла отношения и не пеняла на недостойное поведение Ласточкина. Она просто-напросто оборвала все нити, которые могли их связать и дать повод увидеться. С сыном Ласточкин встречался на стороне. Петр Алексеевич удивлялся Маргарите – столько твердости – ни разу, нигде они не пересеклись. Потом ему надоело удивляться, и в этой ситуации он нашел положительную

³ Арпеджированные аккорды – звуковые группы, происходящие от раздробления аккордов.

сторону – ведь так потихоньку исчезало чувство вины.

Впрочем, проблемы, связанные с сыном Костей, бывшие супруги регулярно обсуждали по телефону. Результатом такого обсуждения и было решение женить его на Любе Табунцовой, дочери видного деятеля металлургической отрасли, который был их давним общим другом. «Петр, – сказала тогда Маргарита Яновна бывшему мужу, – Костя никогда не женится. У него сквозь пальцы просачиваются хорошие девушки, деньги и время. Надо что-то делать! Я звонила Зое, их тоже волнует Любочка. Ты меня понимаешь?» О да, Ласточкин все понимал.

Табунцовы обрадовались идее. Справедливости ради надо сказать, идея была старая. Когда-то давно и Ласточкины и Табунцовы мечтали породниться – дети были умненькие, хорошенькие, и дружили семьи давно. Потом жизнь как-то их отвлекла, развела, но... Но тут выяснилось, что дочь заседлась в девицах, на свидания почти не ходила, все больше дома с книжками. Люба Табунцова была очень красивой и очень толстенькой. Костя даже попробовал надуться – мол, что это отец подсовывает ему! А потом, разговорившись с Любой, вдруг увидел прелестную девушку, которая ужасно хотела сбежать из отцовского дома, и замужество ей казалось отличным решением проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.